

Россия в глобальном мире: новый этап построения взаимодействия правовых систем

Первая четверть нового тысячелетия по праву может претендовать на пролог нового этапа развития истории человечества. Предшествующий XX век ознаменовался крушением традиционных многовековых империй, возникновением, а также крушением биполярного мира, политическим и экономическим возрождением древних цивилизаций¹.

Во всех произошедших переменах XX века России выпало сыграть одну из главных ролей в статусе супердержавы. Это относится как к сфере политики, так и к сфере права, вне зависимости от того, идет ли речь о международном праве Объединенных Наций, или о формировании советской национальной правовой системы, оказавшей существенное влияние на другие страны бывшего «восточного блока».

Начавшаяся смена эпох ставит вопрос о месте и роли России в формировании мирового правопорядка XXI века и определении механизмов возможного взаимодействия национального российского права с другими национальными правовыми системами. Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что любые планы позиционирования государства в глобальном мире (кроме военных, да и то в определенной степени) должны быть реализованы в определенных правовых рамках.

Сложившаяся к концу прошлого тысячелетия глобальная система международных отношений строилась на достаточно стройной иерархии источников международного права. Среди этих источников центральное место

¹ Наиболее ярко это видно на примере КНР. ВВП Китая в 1980 году составлял 305,3 млрд. Долларов США, а в 2021 - 17,46 трл. Долларов США. Кроме того, за сравнительно короткий исторический срок Китай стал одной из ведущих космических и ядерных держав.

занимали международные договоры (универсальные, региональные и двусторонние). Сложившаяся система международных организаций – универсальных и региональных, а так же применение правовых механизмов национального, права, регулирующих международные частные отношения – от семейных и наследственных отношений до коммерческих инвестиционных проектов, обеспечивала стабильность международного правопорядка. Распад СССР и Восточного блока, тяжелый процесс формирования правовой системы Российской Федерации, как самостоятельного государства – продолжателя СССР;² неустойчивость СНГ, как структуры переходного периода, привели к необходимости существенной коррекции внутренней правовой политики России и четкого позиционирования во всем спектре меняющихся международных отношений. При этом следует отметить, что между внутренней и внешней правовой политикой в современном мире нет «китайской стены». Эти две сферы предполагают определенное взаимодействие.

Для построения правовой политики в глобальном мире необходимо, как минимум, чтобы ее принципы были восприняты мировым сообществом. В качестве такого необходимого шага можно рассматривать речи Президента России в Бундестаге в 2001 году и в Мюнхене в 2007 году, в которых была подчеркнута пагубность и бесперспективность строительства однополярного мира. Возможно потому, что к указанным датам на западе не сложилось веры в способность России преодолеть серьезные проблемы, сохраняющиеся внутри страны, и занять должное место на новой политической карте мира, Запад, по сути, продолжил путь построения однополярного мира без оглядки на сказанное.

Справедливости ради стоит отметить, что намеченные Западом цели отчасти удалась реализовать: кризис в Грузии и переворот на Украине дезавуировали идею союза независимых государств на территории бывшего

² Шебанова Н.А. Собственность Российской Федерации за рубежом: правовое регулирование и защита, Юрлитинформ, М., 2013, с.30-51

СССР. Однако, в меняющемся мире многообразие путей развития обозначило ограниченные возможности доминирования западного однополярного мира.

Разразившиеся два кризиса - Пандемия и Украинский, вне зависимости от того будем ли мы их считать объективными (первый в силу биологических эволюций, а второй - продуктом одного из вариантов исторического развития), или рукотворными, с удвоенной силой ставят перед мировым сообществом вопрос о системе посткризисного устройства мира.

Украинский кризис - это далеко не последняя страница пролога к будущей истории, в которой США и Россия будут далеко не единственными/безальтернативными главными персонажами. К тому же, он далек от завершения, особенно с точки зрения его правового оформления. Впереди мировое сообщество ожидает куда более серьезная проблема, связанная с решением противоречий между двумя мировыми экономиками - США и Китаем. Такой прогноз обусловлен тем, что несмотря на последовательную политику КНР, направленную на мирное решение существующих противоречий, в том числе экономического характера, США сохраняют военно-политическую напряженность, связанную, в том числе, с принципиальным для Китая вопросом – Тайванем. В данном случае перспективы возможных событий, а также правовое оформление возможного кризиса тем более туманны.

Вместе с тем история учит, что все противостояния государств находят определенное урегулирование. Даже войны между ведущими державами, в конечном счете, дают миру на определенный период тот или иной правопорядок.

Обращаясь к истории, следует отметить, что складывающаяся картина не представляется сюрреалистической. Достаточно вспомнить опыт построения мира после Второй Мировой Войны. Тогда, после крушения мироустройства, сформированного после первой мировой войны, в Ялте были заложены основы нового правопорядка. Сейчас этот правопорядок если не разрушен, то трещит по швам. Кто будет формировать новый правопорядок?

Что в нем будет новым, а что останется традиционным? И, наконец, как сохранить России место, аналогичное нынешнему статусу постоянного члена ООН?

Мир меняется, и перед любой сверхдержавой может встать вопрос о ее месте в будущей мировой истории. Так, еще в ходе Тегеранской Конференции 1943 года, премьер-министр Британской Империи – самого крупного в то время государства в мире, в ходе обсуждения вопроса об открытии второго фронта, по его собственным словам, почувствовал: «С одной стороны от меня, скрестив лапы, сидел огромный русский медведь, а с другой – огромный американский бизон. А между ними сидел бедный маленький английский осел...»³. Сегодня можно по-разному относиться к этому высказыванию Уинстона Черчилля, особенно в части, касающейся видения им дальнейших отношений сверхдержав и места (причем особого) Великобритании в мировой политике. Важно другое. Яркий политик своего времени правильно оценил дальнейшую роль и возможности СССР, еще борющегося за свою победу, несмотря на предшествовавшую Второй мировой войне определенную международную изоляцию и колоссальные потери, которые он понес в первые годы войны.

В дальнейшем, новый правопорядок, основанный на уставе ООН, формировался государствами, разделяющими разные, а в значительной степени принципиально разные ценности, но это были государства - союзники, что явилось фактором успеха в формировании нового правопорядка, основанного на международном договоре, как основном источнике международного права.

Важно отметить, что, если в международных отношениях отдельные государства в одностороннем порядке совершают действия, демонстрирующие дружественную, или напротив, недружественную

³ <https://interesnyefacty.org/angliyskiy-osel-cherchil/>

политику, то эти действия чаще всего носят конъюнктурный характер. Они не обязывают данное государство в дальнейшем двигаться тем же курсом. Международный договор, напротив, как никакой другой источник международного права, наглядно иллюстрирует весь процесс согласования воли государств, а также является отражением целей и возможностей их внешней политики. В дальнейшем, стороны договора обязаны следовать духу и букве заключенного договора⁴. В современных условиях важно определить, каковы составные части\элементы механизма выработки международных договоров и роль каждого из них в формировании грядущего правопорядка, а также участие каких государств в этом процессе необходимо, чтобы согласованный правопорядок был не менее устойчив, чем созданный по итогам Второй мировой войны. Видится, что формирование нового правопорядка будет зависеть не только от воли союзников и классической дипломатии, как это было раньше. Решающим будет соотношение экономической и военной силы основных игроков в международных отношениях, а также надежность политических и правовых союзов между государствами в двух новых мировых полюсах.

Нынешний кризис вполне определенно демонстрирует, что мировая политика формируется и зависит не столько от воли суверенных государств, сколько от супердержав. Как отметил В.В.Путин на пленарном заседании ПМЭФ¹⁷, «...в мире мало стран, обладающих суверенитетом...»⁵. По сути именно, именно сверхдержавы обладают реальным суверенитетом.

Мир не воспринимает навязываемый ему однополярный мир. Однако представляется, что мы не вступим и в эпоху парада суверенных государств, хотя ныне действующее международное право и провозгласило суверенное равенство государств в качестве одного из основных принципов

⁴ Тункин Г.И. Теория международного права, «Международные отношения», М., 1970

⁵ <https://ria.ru/20170602/1495693004.html>

международного права. Более реалистичным представляется новая модель биполярного мира, формируемого сверхдержавами.

Сейчас, в условиях военного противостояния один полюс сформирован. У политологов он получил название «коллективный Запад». Внутри его есть определенные противоречия, однако пока он действует весьма согласованно. Спровоцированный им кризис может быть квалифицирован как новая форма гибридной войны против России. Причем, сложившийся антироссийский фронт юридически вполне структурирован. Его военно-политическая основа – это НАТО, действующее на основе международного договора, и на протяжении многих лет, выступающее в качестве международной организации – субъекта международного права. Экономическую основу составляет сложившийся союз США и Евросоюза. Он не имеет полноценного договорного оформления по сравнению с НАТО, однако, принимаемые США санкционные решения и иные экономические меры в отношении третьих стран, дублируются Евросоюзом. Сложившуюся правовую практику последних лет отличает то, что Евросоюз воспринял агрессивный американский правовой принцип экстерриториальности действия национального права, что ранее не находило поддержки в Европе.

Каким же может быть второй полюс и какое место в нем может занять Россия? Для ответа на этот вопрос следует сначала оценить, насколько необходим России второй мировой полюс, принимая во внимание тот факт, что она независима в военном отношении и обладает самодостаточной ресурсной базой. Указанная самодостаточность может быть приемлема для страны и общества, основывающаяся на поклонении идее, например, идее построения идеального общества. Однако, как показывает исторический опыт, это ненадолго. Для развития России необходим большой диверсифицированный рынок. На территории страны с ее нынешним населением, демографическими проблемами и присущими ей международными амбициями, создать современный рынок в национальных границах невозможно. Развитие страны возможно только при ее

действенной интеграции в мировую экономику при наличии согласованной с заинтересованными государствами международной повестки.

Поскольку экономический потенциал России велик, но пока недостаточен для мирового лидерства, ей требуются союзники для утверждения на мировых рынках, особенно для развития своего высокотехнологичного сектора экономики. Кроме развития сотрудничества с такими экономическими гигантами, как Китай и Индия, формируются новые организационные структуры, среди которых стоит выделить страны БРИКС.

В сегодняшних политических реалиях «коллективному Западу» такие ведущие экономики мира, как Китай и Индия противопоставляют несогласие примкнуть к тотальным санкциям против России, но сам по себе этот факт не свидетельствует о сложившемся альянсе, противостоящем западному доминированию. Что касается непростых отношений между странами, входящими в БРИКС, то всем им, включая Россию, предстоит пройти трудный путь, чтобы достичь взаимопонимания и доверия и выработать самостоятельную модель международного сотрудничества, тем более, создать для нее устойчивое правовое обеспечение. Этот процесс, скорее всего может быть построен на «горизонтальной модели» экономической интеграции, т.е. на основе скоординированных позиций участников процесса, без очевидного доминирования одной из стран.

Таким образом, перед Россией в новом глобальном мире стоят следующие правовые задачи, от решения которых будет зависеть ее место в клубе супердержав.

- заключение поствоенных договоров, гарантирующих ее безопасность от НАТО,

- обеспечение интересов и прав государств, независимость которых Россия признала к 24 февраля 2022 года

- обеспечение интересов и прав иных территорий, реализовавших право на самоопределение.

Принимая во внимание факт сохранения экономических отношений со странами «коллективного Запада» даже в условиях санкционной войны, России, тем не менее, следует пересмотреть договорную систему в сфере экономических отношений, как с отдельными странами, так и с Евросоюзом в целом.

В качестве первого шага кардинального изменения экономического миропорядка можно рассматривать отход от системы долларовых расчетов. В настоящее время наметились изменения в международной финансовой системе, что связано для России в первую очередь с ролью доллара, как основной резервной валюты и началом взаимных расчетов в национальных валютах.

Задача России состоит в том, чтобы сохранить свои позиции, как одного из инициаторов в формировании концепции нового правопорядка и активного участия в его формировании и функционировании.